

*Вишеградтық төрттік елдеріндегі мемлекет пен дін арасындағы қатынастарға баса назар аудару.
Түйін сөздер: модельдер, мемлекет-дін қатынастары, Орталық Еуропа, діни саясат.*

Palinchak Nikolai Mikhailovich

candidate of historical sciences, professor Uzhgorod National University, Ukraine.

CHURCH-STATE RELATIONS IN CENTRAL EUROPE

The article provides a political analysis of the changes in church-state relations in the fall of the communist regimes of these countries. This analysis could be of interest to fellow Central Asia region.

Analyzed the generalized features of church-state relations in the countries of the Visegrad Four.

Keywords: *models, state-church relations, Central Europe, the religious policy.*

Поступила в редакцию 20.09.2011

УДК 165.725 (4) (091)

В.Я. САВКА

*преподаватель кафедры международных отношений
Ужгородского национального университета, г. Ужгород, Украина*

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНЦЕПЦИИ ФУНКЦИОНАЛИЗМА Д. МИТРАНИ

Предметом исследования являются основные положения концепции функционализма относительно понимания сущности и задач мировых и европейских интеграционных процессов.

Анализ теоретических моделей развития интеграционных процессов дает возможность прогнозировать как непосредственно саму интеграционную динамику, так и конечный результат интеграционного процесса, который имеет большое влияние на развитие системы международных отношений в целом. Теоретические основы позволяют оценивать и анализировать каждый следующий шаг.

Базовые методологические принципы исследования - это принцип объективности и историзма анализа и синтеза. При проведении исследования использованы системный подход, а также историческое познание: синхронный, при котором явления рассматриваются в контексте исторических обстоятельств, хронологический, который предусматривает последовательное рассмотрение с течением времени.

Ключевые слова: *интеграция, европейская интеграция, функциональная интеграция, развитие*

Изучением мировых (и в частности европейских) интеграционных процессов занимаются много исследователей как в сфере международных отношений, так и других наук, особенно экономики, социологии, политологии и др. Безусловно, что интеграция как явление сложной, комплексной, ее развитие определяет большое количество факторов, как внутренних и внешних. Ее проявления многогранны и имеют огромное значение для всей системы. Поэтому в меру развития интеграционных процессов исследователями разрабатывались различные концепции и модели, упрощающие понимание тех процессов, которые находили свое отражение в становлении и эволюции Европейского Союза, выделяют определяющие факторы его развития и дают возможность спрогнозировать с большей или меньшей степенью достоверности европейской интеграции, а также предлагают конкретные стратегии развития.

Теоретические основы интеграции как процесса взаимного сближения государств и создания относительно скоординированного содружества начали формироваться в Западной Европе после Первой мировой войны, которая повлекла разочарование в международном порядке, проявлявшемся в существовании государств-наций и т. н. Вестфальской системы, которая была поставлена на безусловном приоритете национального суверенитета. Возникли научные школы, пытались логично доказать обреченность национальных государств и необходимость создания европейского и мирового порядка, предложить самый рациональный путь установления международного порядка, при котором войны были бы исключены из жизни общества.

В этом контексте необходимо выделить федерализм и функционализм. Представители функционализма основывались на убеждении, что федеральная система с центральным и местным уровнями является идеальной для западноевропейских государств. На совсем других принципах функционирования - функционализм. Его сторонники не искали идеальную форму международного содружества.

предлагали определить те функции, которые оно должно выполнять. Общество должно прийти к рациональному пониманию своих потребностей и создать институты, способные выполнить положенные на них функции.

Анализ теоретических моделей развития дает возможность прогнозировать как непосредственно саму интеграционную динамику, так и конечный результат интеграционного процесса, который имеет большое влияние на развитие системы международных отношений в целом. Знание теоретических основ позволяет оценивать и анализировать каждый следующий шаг.

Методологической основой исследования является принцип единства и целостности существования как универсальной системы, которая развивается, взаимосвязи предметов и явлений, материальности и познаваемости мира, непрерывности и постоянного диалектического развития. Базовые принципы исследования - это принцип объективности и историзма.

При проведении исследования использованы системный подход, а также методы исторического познания: синхронный, при котором явления рассматриваются в контексте исторических обстоятельств, хронологический, который предусматривает последовательное рассмотрение событий в их часовой длительности. Кроме этого, среди использованных методов исследования следует назвать анализ и синтез.

Целью статьи является анализ основных положений концепции функционализма относительно понимания сущности и задач мировых и европейских интеграционных процессов.

Теория функционализма прошла относительно долгий путь теоретического формирования, который достигает вплоть до времен позднего просветительства и раннего либерализма XVIII и XIX веков. [1, 24] Его базовой теоретической отправной точкой является классическая идеалистическая парадигма, которая со временем развилась к ряду теорий, которые часто определяются как транснациональные теории. Одной из этих транснациональных теорий есть т. н. экономический транснационализм, который включает в себя несколько теоретических направлений, одним из которых является функционализм и неофункционализм [2, 553].

Первые признаки функционалистского подхода можно найти у французского просветителя и утопического социалиста Клода Сен-Симона, позитивиста Августина Комта, английских либералов Джереми Бентама и Джона Стюарта Милля. Базовыми истоками функционализма считается идея Адама Смита о том, что уровень благосостояния страны растет вместе с растущим разделением труда, а разделение труда увеличивается с расширением рынка, потому все страны должны быть заинтересованы в углублении международного сотрудничества и создании глобального мирового рынка.

Развитие функционализма как интеграционной теории приходится на XX век. Возникновение и развитие первых не достаточно успешных международных организаций, в частности Лиги Наций, которая должна была предотвратить силовое решение конфликтов, вызывали заинтересованность в поисках будущих жизнеспособных альтернатив, которые бы заменили существующую анархическую систему, основанную на неограниченном суверенитете национальных государств.

Лига Наций как универсальная организация для обеспечения всеобщего мира пыталась создать жесткие правовые рамки, в пределах которых с помощью правовых инструментов в виде норм и процедур будут созданы необходимые структуры и механизмы решения международных конфликтов без применения военной силы. В межвоенный период и с началом второй мировой войны проявился весь спектр идеалистического понимания этого способа решения международных отношений.

Отсутствие легитимности Лиги Наций (вне организации были с самого начала США; СССР и Германия стали членами позже, а Япония, Италия и Германия вышли из Лиги в 30-х годах), которая была неспособна предотвратить военную агрессию со стороны своих членов (Италии против Эфиопии, Японии против Маньчжурии) и начало второй мировой войны, поставило перед политиками важный вопрос: как в будущем не повторять те же ошибки и создать реально действенную международную организацию, участники которой добровольно отказались бы от военного решения конфликтов.

И именно функционализм является одной из теорий, которая попробовала найти новый путь решения проблемы всемирной интеграции. Основатели функционализма и его сторонники осознавали, что суверенитет многих изолированных государств является основной преградой для всеобщего мира, тем не менее национальная политика государств и их национальные интересы являются определяющий, потому необходимо на первом этапе интеграции отложить на задний план идею ослабления национального суверенитета. Вместо попыток решить чувствительные с точки зрения национальных государств вопросы, которые касаются например общей внешней политики и

политики безопасности, функционалисты обращали внимание больше на развитие международного сотрудничества в отраслях, которые будут не только неконфликтными для государств-членов с точки зрения национальных интересов и суверенитета, но и будут одновременно способствовать сотрудничеству людей разных государств при решении конкретных проблем.

Функционалистская теория в конечном результате ставит задачу обеспечения мира путем общемировой интеграции в отраслях, которые находятся преимущественно вне области политики. Поэтому теория функционализма сосредоточивается на возникновении международных организаций, которые ориентированы преимущественно на экономическую или техническую отрасль сотрудничества.

Идейным отцом функционализма считается Дэвид Митрани (1888-1975), которого вдохновил труд британского либерального экономиста Нормана Ангела «Большая иллюзия», согласно которому взаимная экономическая зависимость государств превращает войну в дело иррациональное. Д. Митрани в своем понятии функционализма выходил именно из этой идеи.

При формулировке основных принципов и постулатов своей функционалистской теории на Д. Митрани сильно повлияла деятельность разных международных функционалистских организаций конца XIX ст., как например Международный телеграфный союз (1865) или Международный почтовый союз (1865). Согласно Митрани эти организации постоянно и эффективно работали больше в пользу всего мира, чем отдельных государств. [3, 89-90]

Труды «Прогресс международного правительства» [3] и особенно «Действенная мировая система» [4] принадлежат к классическим функционалистским трудам. Д. Митрани активно публиковал труды вплоть до своей смерти в 1975 году, в котором вышла его последняя научная монография «Функциональная теория политики», которая содержит в себе его предыдущие труды. [7] В течение своей жизни Д. Митрани написал целый ряд статей и исследований, посвященных разнообразным аспектам функционализма и международной интеграции, которые повлияли на многих его последователей.

Особенное развитие функционализм приобрел в период после второй мировой войны. Ряд последователей Д. Митрани исследовали разные международные функциональные структуры в составе ООН, а в рамках европейского интеграционного процесса особенное внимание уделялось Европейскому объединению угля и стали. К главным представителям этого теоретического течения принадлежали представители первого поколения функционалистов - Гарри Манс и Л. Уайт, в то время как следующее поколение представлено прежде всего трудами Патрика Сьюела [6] и Пола Тейлора [7].

Д. Митрани исповедовал идею создания нового типа международного объединения, ассоциации государств, которые бы сохраняли свою идентичность и в дальнейшем вели независимую политику. Это объединение должно было быть создано на основе возникновения своеобразного содружества между отдельными актерами (государствами). Важнейшим условием функционирования такой ассоциации государств Д. Митрани считал функциональный подход.

Главной целью Д. Митрани была ликвидация анархически обустроенной международной системы и ее замена функционирующей мировой системой. Он подчеркивал, что «не возможно обеспечить мир, если мы будем организовывать общество с помощью того, что его разъединяет» [4, 68]. Д. Митрани осознавал, что это долговременный процесс, который будет сопровождаться большим количеством мелких шагов. Главную проблему функционирующей мировой системы Митрани видел в постепенном перемещении суверенитета из национального уровня на уровень международный.

Пока определенная международная институция не получит от своих членов конкретное задание (функцию), к которой присоединятся постоянные полномочия и инструменты, необходимо постепенно отбирать и часть национального суверенитета государств-членов. При большом количестве этих заданий (функций) эта международная организация получает больше суверенитета за счет уменьшения национального суверенитета государств. Таким образом, согласно Д. Митрани, жизненно важные социально-экономические функции государства должны перейти к компетенции мировой организации, которая бы своей деятельностью убедила всех, что она может выполнять эти функции более успешно, чем национальное государство.

Эта функционалистская организация своей деятельностью в разных неполитических сферах ослабляет суверенитет национальных государств. Граждане государств заключают общественный договор не только со своим национальным государством, но и с другой наднациональной институцией, которая может так же эффективно, или даже эффективнее обеспечить их жизненные

требности [8, 38]. «Новая мировая власть возникает путем договоренностей, а не в результате завоевания, ее статус будет зависеть от того, насколько далеко будет отдален суверенитет от национальных групп» [4, 128].

Поддерживаемое на международном уровне сотрудничество людей разных государств при решении конкретных социальных, культурных, образовательных, миграционных и других проблем имеет очень позитивное психологическое влияние на деятельность и поведение этих людей, поскольку оно ликвидирует постоянные стереотипы в оценке представителей других народов и государств. Кроме этого дальнейшим логическим шагом этого сотрудничества является создание новых взаимосвязей, которые вместе с функциональной реорганизацией международного сообщества приводят к постепенному созданию наднационального содружества.

Кроме того, успешное сотрудничество политического представительства государств в разных общественных сферах, их понимание разнообразных позиций своих партнеров имеет позитивное влияние также при решении других проблем, которые при других условиях могли считаться как острые конфликтные проблемы.

Главной предпосылкой решения международных проблем является функциональное сотрудничество, которое осуществляется организациями, которые основаны на совсем других принципах, отличающихся от принципа власти и суверенитета. Функционалисты для примера заводят такие отрасли как экономика, торговля, культура, связь, туризм, образование и др., то есть те сферы сотрудничества, которые могла бы обеспечивать международная институция без постоянных столкновений с национальными интересами своих членов.

Д. Митрани сознательно не интересовался политическими международными межправительственными организациями, поскольку вопросы власти были для него второстепенными. Согласно его взглядов функционализм знает лишь одну логику - логику проблемы; функциональное действие означает постоянную адаптацию к цели и условиям, которые изменяются. Д. Митрани утверждал, что практическое сотрудничество является важнее, чем формальное подчинение меньшинства воли большинства [4, 130].

Д. Митрани исповедовал идею создания функционалистской международной организации, которой будут руководить специализированные учреждения во главе с экспертами, выводы которых будут ключевыми при принятии решений в отдельных сферах, причем вопрос относительно места и роли политической власти в этом процессе не имел никакого значения. Как пример приводились специализированные учреждения ООН (ЮНЕСКО, ФАО и др.).

Д. Митрани отбрасывал традиционную парламентскую и властную систему, в рамках которой все решения принимаются путем сложного процесса, а вместо этого предложил т. н. власть менеджерских комиссий (management committee government), сущностью которых является образование «функциональных собраний», в которые входят соответствующие специалисты, предоставляющие необходимую профессиональную экспертизу и рекомендации. Их профессиональные знания являются гарантией высшей эффективности властных решений [8, 39].

Этот базовый тезис о создании т. н. власти менеджерских комиссий Д. Митрани дополняет важной идеей о том, что никто не должен делиться властью, если он одновременно не делится ответственностью. Функциональные структуры могли бы быть созданы людьми, которые бы выполняли определенную конкретную функцию [5, 119]. И именно при условии существования «функциональных собраний» решение специалистов в соответствующей сфере было бы непосредственно связано с ответственностью. Д. Митрани считал, что получение формального представительского статуса также предусматривает определенную демократическую ответственность. Согласно Митрани так должны быть созданы без участия политиков международные технократические сети, которые будут пронизывать всю деятельность государств. Эти международные организации должны быть сфокусированы лишь на технических и неполитических проблемах. Д. Митрани всегда подчеркивал неполитический характер этих международных организаций.

Ключевым механизмом в динамике функциональной интеграции должно стать, согласно Д. Митрани, т. н. разветвление (ramification). Согласно этой логики успешное сотрудничество в одной технической сфере может способствовать распространению сотрудничества в других сферах. При этом разветвление может опираться на два основных механизма. Во-первых, позитивные моменты сотрудничества в определенной сфере будут побуждать общественное мнение к требованиям расширить сотрудничество и на другие сферы, во-вторых, это сотрудничество создаст объективные предпосылки для сотрудничества в других сферах. Благодаря такому разветвлению отдельные государства будут все больше соединяться во многих технических и функциональных сферах и не

будут заинтересованы в нарушении этих связей в случае серьезных конфликтов, которые в другой ситуации могли бы привести к военному конфликту.

Понятие «функциональный» сочетает в Митрани не только с понятием «неполитичный», но и с понятием «неконтрове́рссионный» («несомненный»). Национальный суверенитет постепенно, почти незаметно уменьшается и заменяется новой сетью связей, где государственные границы уже не имеют смысла и полностью исчезают. Результатом этого длинного процесса перемещения суверенитета должно стать, согласно Д. Митрани, создание всемирного общества. В отличие от своих предшественников решающую роль в этом процессе Митрани отводил секторальной интеграции, которая постепенно «переливается» из одной сферы в другую.

Д. Митрани однако не отстаивал принципиально как конечную цель функционализма создания федерального уклада общества, который бы ограничивал эгоистичные национальные интересы, поскольку он считал, что политические федерации через недлинное время повторяли бы ошибки национального государства, но уже на высшем уровне [1, 24].

Д. Митрани подвергал сомнению идею существования всемирной федерации, считал ее чисто утопическим представлением, которое невозможно воплотить в реальном мире. Существующие федеральные государства, такие как Германия или Швейцария, он характеризовал как национальные федерации, которые основаны на исторически родственных корнях, причем их опыт нельзя в любом случае искусственно переносить на международный уровень, который характеризуется большим многообразием и сложностью. Кроме этого он считал, что федерализованное содружество не в состоянии разрешать сложные проблемы экономической и социальной жизни данного общества.

Д. Митрани и его последователи не были в целом сильными сторонниками региональной интеграции, поскольку образование локальных структур, участие в которых принимают лишь несколько государств, значило бы подвергнуть сомнению возникновение всемирной системы. По его мнению функциональные регионы не являются географическими единицами, как например Западная Европа, а практическими сферами, например железнодорожные перевозки, авиация, эпидемиологический контроль [4, 111-116].

Действенная мировая система согласно классической функционалистской теории возможна лишь на общемировой основе, а не в региональном содружестве. Д. Митрани считал европейский интеграционный процесс попыткой построения закрытой эксклюзивной системы, главной целью которого было федерализовать Европу, которая однако не будет заинтересована функционалистским путем разрешать общемировые проблемы. Кроме этого он считал, что регионализм может положить начало новой форме национализма, поскольку в процессе своего возникновения он вынужден будет четко определять понятие «мы» и «все другие» [1, 27-28].

Функционализм в течение своего существования также сталкивался с рядом критических оценок. Например, Ганс Моргентау остро критиковал функционалистское игнорирование политических границ; по его мнению наивной является идея функционалистов о том, что национальное государство со временем избавится от поддержки граждан в пользу наднационального образования. [1, с. 28] Второе направление критики шло со стороны федералистов, которые определяли «власть технократии» как недемократическую [6, 42].

Теория функционализма, и особенно ее самый выдающийся методологический инструмент, т. н. разветвление (gamification), повлияла на широкий круг ученых-обществоведов, которые исследуют европейскую интеграцию. Функционализм как таковой принципиально повлиял не только на послевоенную либеральную мысль, но и стал важным отражением целого ряда европейских интеграционных теорий и подходов, которые опирались прежде всего на идею «рациональной сверхнациональности» в проблематике европейской интеграции [9, с. 267]. В определенной мере можно найти влияние классического функционализма на т. н. всемирных федералистов, на последователей транзакционализма, и особенно много похожих черт можно найти в неофункционализме и в т. н. новом неофункционализме.

Функционализм отбрасывал тезис федералистов о неизбежности европейского конституционного процесса и четкого распределения между функциональной и политической властью; вместо этого он основное внимание уделял жизненно важным проблемам, которые невозможно решить усилиями лишь одной отдельной власти.

С точки зрения принятия решений в ЕС функционализм не имеет сегодня значительного влияния, однако знание его базовых теоретических источников и отправных точек является важным для понимания общей динамики европейского интеграционного процесса, и особенно для понимания его теоретических основ. Функционализм стал одной из концепций европейской интеграционной

стратегии, которая подчеркивает практический и неполитичный характер европейской интеграции, основанного на постепенном расширении сотрудничества из одной сферы деятельности на другую.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Eilstrup-Sangiovanni M. *Interwar and Postwar Ideas of Europe // Debates on European Integration. A Reader.* Ed. Eilstrup-Sangiovanni, Mette. – Houndmills, Basingstoke, 2006.
- 2 Krejčí O. *Mezinárodní politika.* – Praha, 2001. – 672 p.
- 3 Mitrany D. *The Progress of International Government.* – New Haven, 1982. – 585 p.
- 4 Mitrany D. *A Working Peace System: An Argument for the Functional Development of International Organization.* Reprinted in Taylor P. and Groom A. J. R. (eds.). *The Functional Theory of Politics.* London, 1975 // O'Neal M. *Theories of integrations.* – N.-Y., 1992. – 426 p.
- 5 Mitrany D. *The Functional Theory of Politics.* – London, 1975. – 319 p.
- 6 Sewell P. *Functionalism and World Politics.* – London. – 1986. – 417 p.
- 7 Taylor P. *Functionalism and Strategies for International Integration / Groom A. J. R., Taylor P. (eds.). Functionalism. Theory and Practice in International Relations.* – London, 1975. – 354 p.
- 8 Chrysochoou D. *Theorizing European Integration.* – London, 2001. – 240 p.
- 9 Дейтон Э. *История европейской интеграции: историография // История европейской интеграции 1945-1994 / Э. Дейтон; под ред. А. С. Намазовой и Б. Эмерсон.* – М.: Наука, 1995. – С. 267-269.
- 10 Рудяков П. *Сучасні європейські інтеграційні проекти: мотиви, моделі, ризики, регіональний та глобальний контекст // Політична думка.* – 2002. - №2-3. – С. 91-107.

REFERENCES

- 1 Eilstrup-Sangiovanni M. *Interwar and Postwar Ideas of Europe // Debates on European Integration. A Reader.* Ed. Eilstrup-Sangiovanni, Mette. – Houndmills, Basingstoke, 2006.
- 2 Krejčí O. *Mezinárodní politika.* – Praha, 2001. – 672 p.
- 3 Mitrany D. *The Progress of International Government.* – New Haven, 1982. – 585 p.
- 4 Mitrany D. *A Working Peace System: An Argument for the Functional Development of International Organization.* Reprinted in Taylor P. and Groom A. J. R. (eds.). *The Functional Theory of Politics.* London, 1975 // O'Neal M. *Theories of integrations.* – N.-Y., 1992. – 426 p.
- 5 Mitrany D. *The Functional Theory of Politics.* – London, 1975. – 319 p.
- 6 Sewell P. *Functionalism and World Politics.* – London. – 1986. – 417 p.
- 7 Taylor P. *Functionalism and Strategies for International Integration / Groom A. J. R., Taylor P. (eds.). Functionalism. Theory and Practice in International Relations.* – London, 1975. – 354 p.
- 8 Chrysochoou D. *Theorizing European Integration.* – London, 2001. – 240 p.
- 9 Deiton E. *Istoria Evropeiskoi integracii: istoriografia Istoria Evropeiskoi integracii 1945-1994 / E. Deiton; pod red. A. S. Namazovoi i B. Emerson.* – M.: Nauka, 1995. – S. 267-269.
- 10 Rudyakov P. *Suchasnyi Evropeiski integracyini proekti: motivi, modeli, riziki, regionalnii ta globalnii kontekst Politichna dumka.* – 2002. - №2-3. – S. 91-107.

Поступила в редакцию 20.09.2013.

Савка Виталий Янович, Ужгород ұлттық университеті халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы, Ужгород қ., Украина

Д. Митранидің функционализм тұжырымдамасындағы еуропалық интеграция

Зерттеу нысаны болып Еуропалық және Әлемдік интеграциялық үрдістердің болмысы мен мақсатының функционализм тұжырымдамасының негізгі қағидаларына қатысы болып табылады.

Интеграциялық үрдістердің даму динамикасы мен халықаралық қатынастардағы алатын орны қарастырылған.

Мақаладағы басты зерттеу принципі – объективтілік және тарихилық принциптері, талдау және синтез әдістері қолданылды. Зерттеу барысында жүйелі тәсіл қолданылды, және де тарихи таным әдістері: синхронды және хронологиялық.

Кілтті сөздер: *интеграция, еуропалық интеграция, функционалды интеграция, тармақтану.*

V. Savka, lecturer in international relations Uzhgorod National University Uzhgorod, Ukraine

FEATURES OF CONCEPTION OF FUNCTIONALISM IN THE STUDY OF INTEGRATION PROCESSES

The article of research is substantive provisions of conception of functionalism in relation to understanding of essence and tasks of world and European integration processes.

The analysis of theoretical models of development of integration processes gives an opportunity to forecast an

integration dynamics both directly and end-point of integration process that has a large influence on development of the system of international relations overall. Knowledge of theoretical bases allows estimating and analysing every next step.

Keywords: *integration, European integration, functional integration, ramification.*

Поступила в редакцию 14.08.2013.

УДК 327.5 (510:520)

Ж.А. ТАУБАЕВА

*Ph.D. докторант 2 курса кафедры международных отношений
ЕҰУ им. Л.Н. Гумилева*

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: КОНФЛИКТ ВОКРУГ ОСТРОВОВ СЭНКАКУ

Недавний японо-китайский конфликт по поводу островов Сэнкаку (Дяоюйдао) привлек внимание академического сообщества к росту националистических настроений в Северо-Восточной Азии (СВА). Данная статья представляет собой анализ территориального измерения национализма в СВА и ставит перед собой следующие задачи: выявить факторы, делающие его наиболее заметной частью регионального политического дискурса; определить возможные факторы риска, связанные с использованием этого инструмента международной политики, и сделать ряд кратко- и долгосрочных прогнозов по поводу недавнего конфликта.

Ключевые слова: *национализм, острова Сэнкаку (Дяоюйдао), Северо-Восточная Азия, территориальные споры.*

В сложившейся системе международных отношений Северо-Восточной Азии национализм – очень заметная, если не ключевая, часть регионального политического дискурса. Причины этого достаточно очевидны:

- поскольку национализм является основным фактором социальной мобилизации во внутренней политике, вполне реальна угроза его выхода на международный уровень;
- на протяжении многих веков взаимоотношения стран региона были осложнены острыми конфликтами, взаимными обидами и попытками взять реванш;
- близость общественных и политических культур обычно выступает как фактор единства, однако такое сходство может порой приводить к появлению у государств ощущения необходимости подчеркнуть свою уникальность и доказать себе и миру, что они лучше своих союзников;
- давние нерешенные территориальные конфликты.

Последний фактор может показаться малозначительным, всего лишь географической проекцией сложной истории региональных конфликтов. Тем не менее, именно территориальный вопрос в последнее время вышел на первый план, и именно он может стать причиной многих бед, если его деструктивное влияние не будет нейтрализовано на данном этапе.

Национализм в Северо-Восточной Азии: территориальное измерение. Территориальные претензии, предъявляемые государствами СВА друг к другу, весьма разнообразны. Здесь и заявленные, подкрепленные историческими доказательствами, зачастую сомнительными, неоднозначными, отсылающими к малозначительным аргументам и плохо сочетаемых с современной ситуацией искусственно сконструированные и частично реальные проблемы; и чисто националистические мифы в виде притязаний, выдвигаемых некоторыми китайскими и корейскими ультра националистами в отношении территорий Монголии, Дальнего Востока России.

Разумеется, радикальные идеи весьма редко звучат на официальном уровне и остаются уделом радикальных политиков и группировок. Тем не менее, даже наиболее сюрреалистичные и абсурдные мифы нельзя списывать со счетов как нечто нерелевантное, далекое от региональной политики. Так как эти мифы могут с легкостью быть реконструированы, представлены как историческая реальность и использованы как инструмент внутренней или внешней политики.

Страны региона не стесняются использовать подложные исторические доказательства для укрепления своих позиций в территориальных спорах, в связи с чем порой давно забытые проблемы вновь превращаются в предмет обсуждения, если одна из сторон решает, что такого рода див-